

Глава 15

Это записка. Я медленно перевела взгляд на Сэди, но она, похоже, ничего не заметила внутри, потому что сложила шаль несколько раз.

- Хорошо, теперь ты можешь уйти.

- Да, миледи.

Сэди вышла из комнаты с большей осторожностью, чем обычно. Звук мелких шагов утонул в ковре. Раз, два, три, четыре, пять. Только когда я мысленно досчитала до пяти, я развернула шаль. Как и ожидалось, красивая записка была аккуратно сложена. Когда я раскрыла ее, то увидела, что она была написана почерком Элис.

«Не ходи на чаепитие».

Она говорила мне, что делать.

Даг... Даг... Звук бегущей лошади. Ясное, платинового цвета небо, в котором парит лишь небольшая усадьба. Гористая местность, богатая по масштабам, но окруженная чудовищем, под названием Эрнхард - название места, которое никто не жаждет. Элис смотрела в окно кареты, когда они медленно приближались к Эрнхарду. Прошло полгода, она думала, что пройдет еще много времени, прежде чем она снова приедет в этот край любви и ненависти. Она не хотела приезжать. Много сил было вложено в руки, поднявшие ее подол.

Детство Элис Лиморанд, казалось, воплотило в себе страдания сказки. Горячую темпераментную баронессу, которая открыто издевалась над ней, можно было понять. Она также могла принять поведение двух своих сестер, которые отдавали ей только свои старые вещи и одежду служанок. Горечь по отношению к ним была стерта, потому что в будущем произошла глубокая интермедия. Но человека, который сделал ее самой несчастной, она не могла простить, несмотря ни на что. Барон Момонт, когда-то известный как ее отец, был виновником ее несчастий. После того, как истинное рождение Элис было раскрыто, этот человек сбежал быстрее всех, и никто не знал его местонахождения. Отец, который иногда смотрел на Элис любящими глазами, иногда - ненавидящими, а иногда - жадными. Раньше она думала, что это были глаза для незаконнорожденных детей, но когда она узнала правду, то поняла, что это были глаза для семени женщины, которую он любил. Это стало еще более отвратительным. Все знали, что Элис была незаконнорожденной, потому что она не имела никакого сходства с супругами баронами и не отличалась от своей старшей сестры ни на год. Барон был тем, кто совершил прелюбодеяние, он предал веру мужа и жены, но все грехи пали на Элис.

В жизни Элис Момонт не было ни одного счастливого момента. Главная героиня сказки дружила с мышами и дикими кошками, чтобы скрыть свою грусть, но Элис Момонт так не делала. Мышь покрывалась мурашками, лишь услышав ее шаги, а дикая кошка редко оставалась рядом с человеком. Она продолжала улыбаться, потому что только так ее можно было меньше ненавидеть, а люди могли относиться к ней с большей симпатией. Чрезвычайно расчетливая доброта была довольно хитрой. Так жила Элис. До того дня, когда она встретила Роа.

В тот день, когда ее выгнали утром, потому что она разбила вазу, она пошла прогуляться, чтобы забыть о голоде. Рядом с Элис остановилась карета, словно околдованная чем-то. Четверка лошадей была бесподобна и внушительна по сравнению с лошадьми Момонта. Девушка, вышедшая из кареты, тоже отличалась от всех присутствующих.

- Это Эрнхард? Он лучше, чем я думала.

С первого взгляда очевидно, что она не из этой местности. Завитые волосы струились с ярким блеском, а маленькое личико было милым, как у котенка. Но не внешность Роа привлекла внимание Элис. Высококачественная одежда, не имеющая цены, беспрецедентное отношение человека, который никогда ни перед кем не раскланивался, и служанки, а также рыцари, уверенно стоящие за спиной этого ребенка. Все это было для нее в новинку, но в то же время казалось знакомым. Элис уже видела это зрелище раньше. Но не наяву, а во сне. Ее сны об Эрнхарде всегда были мрачными, возможно, потому, что в них всегда происходили похожие вещи. Повседневная рутина, когда тебя оскорбляют, презирают и вежливо улыбаются за мелкие услуги.

За три дня до этого, как наяву, в очень мрачном сне произошло нечто новое. К ней, рассеянно стоявшей у окна, подъезжает шикарная карета, дверца открывается, и кто-то выходит из нее. Она могла вспомнить служанок, которые спустились с ней, и рыцаря, который следовал за ней на коне, но она не видела лица девушки и не слышала ее голоса. Даже когда она посмотрела на нее и увидела, что она сама ответила. В какой-то момент Элис поняла, что среди ее повседневных снов есть один особенно яркий. И этот яркий сон повторяется в реальности. Благодаря им она избежала некоторых трудностей и добилась неожиданных успехов, но не придала им значения. Ничего особенного не произошло. Но на этот раз Элис ждала, что ее мечта сбудется. У нее есть шанс стать счастливой! Наконец желанный момент настал, но Элис не знала, что делать. Она не знала, что сказал этот человек в ее сне, но помнила, что говорила она сама. Однако ответ не помог, потому что это было лишь глупое «Да, нет». Поэтому, когда собеседница, смотревшая на Элис со странным выражением лица, спросила ее, ей ничего не оставалось, как глупо заикаться, как во сне.

Несмотря на то, что она уже знала это, у нее была большая ошибка. Элис, у которой была низкая самооценка, нелегко иметь дело с высокопоставленным благородным ребенком, даже на первый взгляд. Для Элис лучше всего было расправить плечи.

- Вы дворянка?

- Да, именно так.

- Поскольку это Эрнхард ... есть только одна дворянская семья. Кто был здесь лордом, Кэрл?

- Это барон Момонт, юная леди.

- Я никогда раньше не слышала об этой семье. Ваше лицо похоже на кого-то, кого я раньше знала, как вас зовут? Я Роа Вальроуз, я приехала из столицы.

- О...! Это Элис Момонт, мисс.

- Элис ... Момонт?

Роа Вальроуз, нахмурившись, словно что-то было неясно, наклонила голову и погрузилась в раздумья. Что такое? Что случилось? Знает ли она, что я незаконнорожденная? Что, если она отличается от моего сна? Ее сердце колотилось, а мысли Элис стали запутанными. Поняла она это или нет, но Роа, поразмыслив несколько секунд, удивленно пробормотала:

- Это безумие...

- Мы прибыли, миледи.

Элис, потерявшаяся в своих мыслях, пришла в себя от слов всадника. Дверь кареты открылась, и Элис спустилась вниз с помощью рыцаря. Перед ней раскинулось платиново-золотое пшеничное поле, по дороге дул прохладный ветерок. Элис присела на дороге, где она впервые встретила Роа Вальроуз. Девушка, которая в прошлом смотрела на карету с глупым лицом, теперь спускается с кареты, которая больше, чем была тогда. Это была новинка, которой она никак не ожидала, но Элис не стала горько смеяться. Она наконец-то сбежала от Эрнхарда, но это место первым пришло ей на ум, когда она подумала, что должна скрыться от глаз герцога.

Невероятно. Ветер развеивал ее черные волосы. Это был парик, предназначенный для того, чтобы скрыться от посторонних глаз. Кроме того, лицо Элис закрывала большая шляпа с вуалью, а в ушах висел артефакт, затуманивающий восприятие людей. Даже если бы сбежавший барон Момонт вернулся и увидел ее, он бы не заметил Элис Лиморанд. Правда, ей пришлось далеко ехать, чтобы не быть завлеченной на чаепитие Ноктоном Эдгаром, но для этого не обязательно было быть Эрнхардом. Тем не менее, Элис пришла сюда. Это больше, чем ненависть к Момонтам, больше, чем отказ от своего детства. Кроме встречи с Роа Вальроуз, у нее осталось здесь только одно хорошее воспоминание...

«Я хочу познакомиться с тобой, Эд».

Элис закрыла глаза, вспоминая молодого человека с черными волосами.

Долгое время, проведенное с кем-то, означает, что вы будете знать многое о своем оппоненте, хотите вы этого или нет. Как простая невеста, я не могла узнать сокровенные мысли Аарона, но его поверхностные стороны были слишком хорошо известны. Он очень обычный человек. Время приема пищи, время обучения, время тренировок, даже время пробуждения и отхода ко сну расписаны по минутам. Время Аарона в обычных обстоятельствах всегда было рыцарским, хотя оно мало-помалу менялось, когда делалось отдельное исключение. Итак, насколько мне известно, сейчас Аарон после тренировок возвращается в главное здание своего особняка. Я знаю это, но не могу не нервничать. Я жду Аарона в первой гостиной особняка маркиза Клеймора. Мое сердце не успокоилось с тех пор, как я прочитала записку Элис. Какое-то время, секунда пролетела как год, и дверь в гостиную наконец открылась. Я встала, выкрикивая его имя.

- Аарон!

- Роа? Что вы здесь делаете...

- Вы еще не ответили, да? Вы ведь не сказали, что уходите? Почему вы не отвечаете мне?

- Если это ответ - вы имеете в виду чаепитие? Я еще не сделал этого.

Только тогда я вздохнула с облегчением. Жители Клеймора были настолько строги к принципам, что не ответили на мой вопрос о том, ждет ли Эдгар ответа. Это было вполне естественно, но молчание прозвучало как отрицание, и мое сердце больше не могло этого вынести. Наконец, я смогу успокоиться.

Я проигнорировала недоумевающих слуг и поприветствовала его с запоздалой вежливостью. Аарон поприветствовал меня с мрачным лицом, а затем отослал слуг. Уже почти наступило время ужина, поэтому я отказалась от чая, и разговор сразу же начался.

- Если бы я не получил от вас ответа до конца дня, я бы ответил завтра... разве я не написал его вам? Что-то случилось?

- Я просто волнуюсь без причины.

Предостережение Элис в адрес Ноктона прозвучало так же и в бальном зале, но вес слов был разным тогда и сейчас. Я не должна идти на чаепитие, и это заставляет меня волноваться. Это еще хуже, потому что Элис никогда не говорила так решительно. Меня не на шутку обеспокоила ее записка, и со временем мои сомнения относительно Ноктона, казалось, бесконечно росли. Даже если я не найду проблем с Ноктоном в «Печати Памяти», я могу не поверить ему сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/75588/2307659>